

117812

НИЖНЕ-ВОЛЖСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
О-ВА ПРОЛЕТАРСКОГО ТУРИЗМА И ЭКСКУРСИЙ „ОПТЗ“

В. СУШИЦКИЙ

РЕВОЛЮЦИОННОЕ ПРОШЛОЕ САРАТОВА

КРАТКИЙ ОЧЕРК

Инв. №
Отд. I
БИБЛИОТЕКА
Ульяновского гос. Ун-та

№ 117812

Отд. I

БИБЛИОТЕКА

Саратовского Гос. Ун-та

В. В. СУШИЦКИЙ

РЕВОЛЮЦИОННОЕ ПРОШЛОЕ

САРАТОВА

КРАТКИЙ ОЧЕРК

86

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
1. Движение Степана Разина	3
2. Движение Ем. Пугачева. А. Радищев	7
3. Н. Чернышевский. Революционное движение 60-х г.г. Революционное народничество	14
4. Нарождение и формирование социал-демократии . .	21
5. 1905-ый год	24
6. Между двумя революциями	34
7. Февраль и Октябрь 1917 г.	37
8. Гражданская война	44

1. Движение Степана Разина (XVII век).

Саратов своим возникновением (1590 г.) обязан колонизаторским стремлениям торгового капитализма Московского государства. Падение Казани и Астрахани (1552 и 1556 г.г.) расширило возможности „хозяйского“ использования волжского пути, регулярных торговых сношений с Персией, этой поставщицей восточных товаров, находивших сбыт не только на внутреннем московском рынке, но и успешно перепродаваемых русскими купцами англичанам и голландцам в Москве и Архангельске. Но Нижнее Поволжье давало приют кочевникам и местному казачеству, склонным к нападениям на суда. Левобережный Саратов (до 1674 г.), как Самара, Царицын (ныне Сталинград) и др. города края, был прежде всего военно-охранительным постом, лишь со временем ставши одним из центров земледельческого района и самостоятельной торговли. Но свое крупное транзитно-торговое значение он сохранил и по настоящий день.

Торговый капитал в процессе освоения Поволжья наталкивается здесь на скопление большого числа безземельного люда, бежавшего на волжские берега от жесточайшей крепостнической эксплуатации в центре государства и промышлявшего здесь бурлачеством, ремеслом, мелкой торговлей. Переселяемые сюда избытки крепостного крестьянства из срединной Руси не были на Волге в силах по своей малочисленности обслуживать крупные помещичьи владения, а поэтому в этих местах барщина была особенно тяжелой. Впрочем, на Нижней Волге помещичьего землевладения в это время еще не было.

Вскоре Поволжье привлекло внимание и Дона—своего соседа. На Дону исстари сложилось казачье гнездо, которое Романовы долго не решались ни разрушить, ни подчинить себе. Налаживая порядки внутри государства, они не чувствовали себя достаточно сильными, чтобы прибрать к рукам бежавших из их царства людей, которые жили по ту сторону границы... В конце революции XVII в. вооруженные силы этого казачества были расколоты, и казачье офицерство—атаманы—перешли на сторону имущих классов. Казачество было этим расстроено (М. Покровский). Правительство, заинтересованное в охране своих границ, в мире с казаками, снабжает их хлебом и еще больше стремится их сцепить,

чтобы отвлечь от себя внимание, с турками и татарами, отнюдь не поддерживая казачество при удачах или неудачах. Когда турки, вернув Азов, сделали из него непроницаемые ворота, а, следовательно, казачеству уже не было выхода на юг, донцы, в поисках новых путей, устремились на юго-восток, на Нижнюю Волгу и Каспий.

Развернувшиеся на Волге события поставили донских казаков во главе восстания.

Степан Разин.

В 1667 г. разиновская вольница располагается на р. Яике (Урале), где и зимует, поддерживая дружеские отношения с калмыками. Следующий год уходит на берега Каспийского моря, где избирается район от Дербента до Решта. Хотя поход и был очень удачен, казаки после зимовки не захотели продолжать опустошения персидского побережья и решили вернуться на родину. Домой возвращались с громадной добычей. Астраханские правительственные власти, подражая политике центра, пропустили Разина и его товарищей мирно, взяв от них лишь часть пушек.!

Успех похода Разина был велик. Голутвенное казачество, т.е. малоимущее (на Дону к этому времени уже завершилось расслоение: домовитое—старое казачество пользовалось лучшими рыболовными участками и выборными правами в полном объеме, а новых беглецов-голутвенных принимали не охотно, лишь в силу традиции), начинает видеть в Разине своего предводителя, то лицо, которое должно дать выход из тяжелого положения. Задумывается новый поход, но уже на Волгу, начинается подготовка казацко-крестьянского восстания.

Интересно отметить, что призывы к выступлению против Московского правительства среди казаков производились при помощи прокламаций („воровских грамот“), распространителем одной из которых в Москве оказался Н. Петров, имевший в Пензе и Саратове сообщников, успевших переслать из последнего города прокламацию на Дон.

Весною 1670 года Ст. Разин овладевает Царицыном, затем Камышином и, наконец, Астраханью, в которой уже принимает решение подняться вверх по Волге. Саратов, таким образом, становится первым городом по предполагаемому пути Разина.

Первый саратовский историк Андрей Леопольдов в 1848 г. писал: „Разин обманом вошел в Саратов и ограбил казну, взял хлеб и дворцовые доходы и убил воеводу Кузьму Лутохина“.

Научные изыскания проф. А. А. Гераклитова показывают, что, вне всякого сомнения, дело обстояло совершенно иначе. Он замечает, что существующая „легенда, б. м. и лестная для местного патриотизма, совершенно излишня для объяснения совершившегося факта... Налицо было огромное неравенство сил. С одной стороны городок со старыми укреплениями и гарнизоном в 3-4 сотни стрельцов, а с другой войско с конницей и артиллерией в десяток тысяч человек“.

Далее А. Гераклитов приводит интересный документ, характеризующий настроение населения в это время. Документ представляет из себя отписку пензенского воеводы тамбовскому. Его текст таков: „Августа в 22 день в четвертом часу дня прибежал в Симбирск с Саратова казанских стрельцов голова Тимофей Давыдов и сказал: на успенъев де день (т.-е. 15 августа) по утру рано вор и изменник Стенька Разин с казаками пришел в Саратов и город Саратов саратовские жители сдали и его вора Богородицкого монастыря игумен и саратовские все жители встречали с хлебом. А на Саратове саратовские жители к воеводе представили караул двадцать человек накануне его воровского прихода, чтоб он не ушел. А как он вор Стенька к Саратову идет за семь верст и саратовцы воеводе говорили, что мы тебя у Стеньки отпечалуем“.

После расправ с властями и захвата казенного имущества, в Саратове, по примеру других перешедших на сторону Разина городов, были введены новые порядки, так называемое, казачье устройство, т.-е. все городское население вошло в круг, пользовавшийся распорядительной властью, правом выбора атаманов, есаулов, сотников и десятников, возглавлявших военно-административное разделение города на тысячи, сотни и десятки. Однако, новый порядок просуществовал очень мало времени. В Саратове Разин не остановился, двинувшись далее на Самару, которая также сдалась. В это время отряд из саратовцев взял в свою очередь Пензу.

У Симбирска (ныне Ульяновска) произошла задержка. Но и здесь Разину в начале сопутствовал успех; он разбил отряд

Барятинского, взял острог, но кончившийся неудачно приступ на центральные укрепления города заставил Разина начать его длительную осаду, давшую возможность правительству оправиться и перейти в наступление. На помощь к нему подошли новые войска, обученные по-заграничному, и нанесли Разину жестокое поражение.

Раненый Разин оставляет свою армию и спускается вниз по Волге, рассчитывая в одном из городов создать новый опорный пункт. В Саратове в это время уже торжествовал старый порядок и замешанные в местном движении были сосланы в северные области государства.

Разина с его товарищами сюда не пустили. После временного отдыха в Царицыне, он перебрался на Дон, откуда и был выдан центральному правительству победившим здесь домовитым казачеством. В июне 1671 г. Разин был казнен в Москве.

Движение Разина, охватившее угнетенное население всей Нижней Волги, как русское, так и национальных меньшинств, разбилось о регулярные правительственные войска. Образ Ст. Разина, широко вошедший в народное поэтическое творчество, овеян явным сочувствием: он „добрый молодец“, боец за лучшую долю.

„Победа восстания, — утверждает С. Тхоржевский, означала бы „оказаченье“ всей Московии, т. е. прежде всего, уничтожение крепостного права, превращение крестьян в класс мелкой буржуазии. Но это вовсе не привело бы к имущественному равенству — его не было к этому времени и в донском войске, и Разин вовсе его не проповедывал.“

Пребывание Разина в Саратове было последним крупным событием в жизни левобережного Саратова. Через несколько лет он был перенесен на правый берег (1674 г.).

Литература.

1. М. Покровский. Русская история в самом сжатом очерке. ч. I и II ГИЗ. М. 1920 г.
2. С. Тхоржевский. Стенька Разин. Издание Брокгауз-Ефрон. Петерб. 1923 г.
3. А. Гераклитов. История Саратовского края в XVI-XVIII в.в. Сар. 1923 г.
4. Леопольдов. Исторический очерк Саратовского края. М. 1848 г.
5. Н. Фирсов. Разиновщина, как социологическое и психологическое явление народной жизни. М. 1920 г.

2. Движение Ем. Пугачева. А. Н. Радищев (XVIII в.).

Прошло сто лет после разгрома движения Разина. Крупных крестьянских волнений за это время не было, но развитие экономической жизни государства накапливало силы для нового движения.

На вторую половину XVIII века падает время расцвета русской хлебной торговли, пролагающей дороги за море. В хлебных Приуральских губерниях и Поволжье „аппетит помещика к прибавочному продукту был особенно острым, а крестьян и здесь было еще сравнительно мало: от этого эксплуатация крестьянства в восточной России отличалась особенной свирепостью. Здесь барщина... доходила иногда до 6-7 дней... крестьянин был в этих местах рабом более, чем где бы то ни было, напоминая негра американских плантаций, или раба в древнем Риме, у которого ничего не было своего, все барское“ (М. Покровский).

Тяжело было экономическое и правовое положение и так называемых посессионных крестьян, прикрепленных навсегда к фабричным и заводским предприятиям, явившихся следствием опять-таки развития торгового капитала. Здесь эксплуатация со стороны купцов не знала никаких границ, распространяясь не только на взрослых, но на женщин и детей.

Не лучше было положение и государственных крестьян, приписанных к заводам, но продолжавших жить на старых местах и обязанных являться для отбывания работ иногда на расстояние до 500 верст. Собственное их хозяйство вследствие этого приходило в полнейший упадок.

Вполне естественно, что крестьяне часто были вынуждены прибегать к излюбленному способу избавления от тяжелого экономического положения, т. е. к бегству. Последнее направляется в Польшу, в Прибалтику, на Волгу, Яик, в Башкирию, в Сибирь. Дон в это время до некоторой степени теряет прежнее свое значение пристанища голытьбы, так как после подавления разиновского восстания, щупальцы государства уже охватили этот край, введя здесь военную власть, вызвавшую сильное недовольство, готовое перейти в открытый мятеж. Щупальцы государства протягиваются и в направлении юго-востока. В середине века происходит усиленная раздача башкирских земель под горные заводы,

вызавшая энергичное противодействие со стороны местного населения. Правительство принимает свои меры. За время одного из мятежей было уничтожено около 30 тысяч башкир, взята большая контрибуция. Такая же захватническая политика производится и в отношении киргиз.

В Поволжье нацменьшинства особенно испытывают гнет власть имущих, не имея никаких прав отстаивать свои интересы. В наказе сваяжских ясашных татар мы находим такие горькие жалобы: „бывает же нам, ясашникам, от многих знатных и полномочных людей частые обиды и безвинные нападки и бой“...

В городах Астрахани, Дмитриевске (Камышине), Царицыне, Саратове, а также станицах, укрываются беглые, которые, как сообщает наказ пензенского дворянства, „на разные злодеяства и прочие непотребства соглашаются и в вешнее время по тому своему согласию, некоторые, в здешние и прочие места приходя, в жительствах разных чинов людей, а особливо дворянство разбивают и умерщвляют, проезжающих по дорогам грабят, а другие по р. Волге на судах с плывущими то же чинят, кои—ж к таковым злодеяствам не соглашаются, те на плывущие по Волге суда нанимаются и, до самой зимы в этой работе обращаясь, зимовать пока в тех самых зимовьях, а в городах и уездах к обывателям приходят“.

Вполне естественно, что торговый капитал не мог мириться таким положением, стремясь к полному огосударствлению поволжской окраины, к уничтожению всех бунтарских элементов.

В 1773 г. Емельян Иванович Пугачев, беглый донской казак, объявил себя на Яике Петром III, учитывая этим народные симпатии к этому покойному императору, с царствованием которого было связано воспоминание о некотором облегчении положения крепостных и раскольников.

Несколько лет тому назад был опубликован 1-й том архива пугачевского командования. Знакомство с ним показывает, что пугачевцы не только вырезали дворянство и сжигали поместья, но и пытались наладить государственный механизм, опираясь на выборное начало. Захваченное имущество рассматривается не в качестве объекта для грабежа, а как государственное достояние. Видны попытки регулирования интересов крестьянства, мастеровых, мещанства, купечества и духовенства. Есть стремление охранить интересы и национальных меньшинств. Конечно, все это относится больше к области стремлений, программы, чем реального выполнения. Да, в сущности говоря, Пугачев и не имел ус-

тойчивого тыла, вследствие своих постоянных переходов, благодаря которым тыл захватывался врагом.

Внешний ход событий был таковым. После взятия нескольких крепостей на Яике, исключая Оренбурга, располагая уже 25 - тысячным войском, Пугачев двинулся на Волгу, поднимая народные низы. Весь край был в огне восстания. Бибииков, посланный для подавления мятежа, прибыл в Казань, ободрил дворянство и дал отпор Пугачеву, вынужденному бежать после этого в Уральские горы.

Е. И. Пугачев.

Весною 1774 г. Пугачев вновь появился на Волге. Он переходил с места на место, везде поднимая восстания, уклоняясь от встречи с врагом. Разорив Казань, но, не взяв ее крепости, он перебрался на правый берег Волги, взял Пензу, из которой пошел на Саратов.

А. Леопольдов, реакционно настроенный, рассказывает следующее о взятии Саратова: „Комендант Бошняк решил защищать город до последней капли крови, когда стало известно, что Пугачев находится близко. Шайка его состояла

из 300 яицких казаков, 150 донских, около 10 т. калмыков, башкирцев, ясачных татар, господских крестьян, холопов и всякой сволочи. Пушек было у него 13". Страх населения был велик. Бошняк успокаивал жителей. Был образован отряд, давший бой Пугачеву около города, прекратившийся ночью. Пугачев тогда направился на Соколову гору, „откуда никак нельзя было сбить его“. Между тем, в Саратове нашлись перебежчики. К числу их принадлежали: купец Кобяков, распространявший тревожные слухи, и майор Салманов, предавшийся с частью войск Пугачеву. Бошняк, видя, что ничего нельзя сделать, бросил город, отплыв с казенными деньгами и делопроизводством в Царицын. Пугачев ждал, что жители вышлют делегацию; однакож никто не явился. Тогда Пугачев послал набрать саратовцев в городе. Сам он в город не вошел, но его войско в нем стало бесчинствовать. Комендантом был назначен казачий урядник Уфимцев; сам же Пугачев направился вниз по Волге. Но уже 11 августа Саратов был взят Муффелем. Вслед за этим и последовали обычные в этих случаях репрессии.

В таких тонах рисует Леопольдов картину падения Саратова. Обратимся к другим источникам. Сам Леопольдов указывает, что среди властей Саратова шли препирательства по вопросам первенства в руководстве защитой города и о способах этой защиты, в результате которых Державин (известный поэт) и главный судья колонистов Ладыженский уехали. Говорит об этом отчасти и Дубровин. Пред нами явная картина внутренних неурядиц. Но гораздо важнее то, что Саратов представлял из себя после недавнего пожара жалкое зрелище. Его жители частью ютились в шалашах. Укрепления никуда не годились.

Из рапорта Бошняка не трудно сделать заключение о причинах поведения саратовцев, пославших купца Кобякова „для лутчаго совета“ к пугачевцам. В ответ на ругань Бошняка, „Кобяковъ вынѣвъ изъ-за пазухи указъ, что оный привес, ко мне, который я (Бошняк), взявъ, при нихъ изодъ-рав, брося, и топталъ ногами; что видя, те купцы на меня во изорвани указа злобно кричали. В том же злодейском писме написано было, что все купечество, бобыли и пахотные защищены и пожалованы, и ото въсех податей избавлены, и вольность дана будет, а штапъ-обергъ-офицеров и дворянъ всѣхъ хотѣл перевешить.... По проводу обывателей оный злодей, на Соколовой горе учредя в трех местах батареи, зачелъ ис пушекъ по насъ стрѣлять...“

Не сопротивляться, а скорее пустить к себе Пугачева, — вот к чему стремились саратовцы. Представитель купечества Кобяков выступает на ролях распространителя пугачевского

указа, военное командование в лице майора Салманова и прапорщика Соснина переходит с частью войск на сторону Пугачева, духовенство совершает 7 августа в Улеши, в его лагерь, крестный ход*)

М. Покровский, указывая на переход саратовского купечества на сторону Пугачева, не видит в этом противоречия, хотя „вся революция была направлена, в конечном счете, против торгового капитала,“ так как провинциальное купечество было „первой жертвой торгово-капиталистической эксплуатации, шедшей из столиц.“ Да и сам Пугачев в прошлом крупный купец. Что же касается духовенства, то оно в те времена мало отличалось от крепостного крестьянства, являвшегося одной из крупных составных частей армии Пугачева. В этой части особенно была активной группа дворовых, своего рода, низовой интеллигенции. Примыкали к движению и национальные меньшинства, у которых на первом плане было стремление уничтожить ненавистную руссификаторскую политику правительства, сливавшуюся в их представлении со всем русским. Отсюда и тот вред революции, который они ей нанесли разгромом уральских заводов, лишив движение военно-технической базы.

„Поскольку пугачевская революция,—приходит к выводу тот же историк, началась на периферии, она этим самым находилась в чрезвычайно слабой позиции. А если прибавить к этому чрезвычайное расслоение этого восстания,—то совершенно станет понятным, почему это восстание должно было рухнуть... Это была попытка... настоящей буржуазной революции эпохи торгового капитала.“

9-го августа Пугачев двинулся на Царицын, а последние его отряды покинули Саратов 11-го августа.

В конце этого же месяца Пугачев потерпел поражение у Сарепты. Он переходит на лезый берег Волги, где его армия и рассыпается. В сентябре Пугачев был выдан казаками в Узени и 10 января 1775 г. казнен в Москве.

Началась жестокая расправа. Карательные отряды стирали с лица земли целые деревни, везде были разбросаны виселицы. Но на местах, время от времени, вспыхивали крестьянские волнения. По одной Саратовской губернии во 2-ю четверть XIX в. их насчитывается более сорока.

*) До настоящего времени было принято считать, что Пугачев лично в г. Саратов не входил, оставаясь в Улешах. Во II томе „Пугачевщины“ имеется выписка из допроса сарат. цехового Ив. Кузнецова, показавшего, что Пугачев 8-го авг. подехав к Троицкому собору (т.-е. в центр города), в котором хранилась денежная казна Опекунской конторы, велел ее погрузить на возы (стр. 393).

* * *

В 1790 г. была издана А. Н. Радищевым книга „Путешествие из Петербурга в Москву“. Она была запрещена, а ее автор приговорен к смертной казни, замененной 10 годами каторги. Екатерина II, ознакомившись с книгой Радищева, пришла к выводу, что ее автор „надежду полагает на бунт от мужиков.“ Это приходится отнести за счет испуга коронованной читательницы. На нее и на автора пугачевское движение произвело сильное впечатление, но Радищев думал не о мерах строгости, а о путях к изжитию невыносимого положения крестьян, о ликвидации крепостного права.

Именно в последнем следует искать причину опасений Екатерины II, которая „внутри империи ревностно распространяла и в ширину и в глубину крепостное право, столь необходимое торговому капиталу“.

Радищев же бросал гневные строки в лицо рабовладельцев: „Звери алчные, пиявцы ненасытные, что мы крестьянину оставили? То, чего отнять не можем,—воздух“...

Но и этого мало. В книге Радищева было напечатано его стихотворение „Вольность“. В нем дана иллюстрация к его старой мысли: „Самодержавство есть наипротивнейшее человеческому естеству состояние“.

В „Письме о китайском торге“ Радищев защищает мысль о введении в России „покровительственной системы“. В 1822 г., т.-е. через 20 лет после его смерти, когда промышленный капитал достиг способности требовать, правительство ввело высокие пошлины на заграничные товары.

Таким образом, первый русский республиканец явился у нас одним из провозвестников идей промышленного капитализма.

Детские годы Радищев провел у отца в имении Верхнее Облязево, Кузнецкого у., входившего в состав б. Саратовской губ. и ныне отошедшего к Средне-Волжск. области. Старая традиция, в настоящее время оспариваемая (проф. П. Г. Любомиров), считала Облязево и местом рождения А. Н.—ча. Сохранился рассказ, что во время движения Пугачева крестьяне спасли отца Радищева, относившегося к ним хорошо. В это же время его сосед Дубенский был выдан пугачевцам.

С 1885 года в Саратове существует художественный музей им. Радищева (ныне отделение Н.-В. Кр. музея),*) ос-

*) В Радищевский музей переведен историко-революционный отдел Краевого Музея (часть зал первого этажа).

новый родственник А. Н. ча—проф. живописи Боголюбовым. Пред музеем произведена закладка памятника Радищеву. Его именем названа в Саратове и б. Никольская ул.

Л и т е р а т у р а.

1. Пугачевщина. Центрархив. Том I и II. ГИЗ. М. 1926, 1929 г.г.
2. М. Покровский. Новые данные о пугачевщине. См. Вестн. Коммун. Академии. 1925 г., № 12.
3. А. Леопольдов. Исторический очерк Саратова и пугачевщины. Сар. 1874 г.
4. А. Гераклитов. Саратов. Кр. ист. очерк. Сар. 1923 г.
5. Н. Фирсов. Пугачевщина. ГИЗ. 1921 г.
6. Г. Меерсон. Пугачевщина. См. Уч. Зап. Сар. У-та. Т. VI, в III. Педагог. ф—т
7. В. Семенников. Радищев. Очерки и исследования. ГИЗ. Пгтр. 1923 г.

3. Н. Чернышевский. Революционное движение 60-х годов. Революционное народничество.

Мы помним, что Саратов был построен с военно-охранительными целями колонизатором края, торговым капиталом. С начала 18-го в. он теряет свое прежнее назначение, становясь центром богатого земледельческого района и, благодаря наиболее близкому расположению к Москве, крупнейшим транзитным пунктом на волжском пути из Азии в Москву. Рост территории и населения города идет очень быстро, далеко опережая нормы естественного прироста (ок. 1725 г.—1600 ч., в 1810 г.—15 т. чел., в 1850 г.—53 т. ч., 1859 г.—69 т., 1867 г.—93 т., 1894 г.—124 т., 1905 г.—207 т.). Не только по Волге из Персии идут суда с шелком и другими ценными товарами, но сухопутьем по этому же направлению тянутся обозы на Старо-Соборную пл., центр старого Саратова. Здесь местным крупным купечеством ведется значительная торговля хлебом, рыбой, скотом и солью, добываемой в Эльтоне и транспортирующейся сюда малороссами из Покровской слободы. Окраины города заселяются немцами и татарами, занимающимися ремеслами и торговлей. Губернские правительственные учреждения, конторы соленая и иностранных поселенцев (Саратов был сделан административным центром колонизируемого немцами заволжья) создали значительный кадр чиновничества. Проведение в начале 70-х годов железной дороги, соединившей Саратов с Москвой, было не только естественным завершением торговых устремлений города, но и побудителем развития местной промышленности, выросшей на сельскохозяйственной базе (мельничное, винокуренное, маслостойное и др. производства), наряду с которой постепенно начинают возникать предприятия по обработке металла. Постепенно город растет и в культурном отношении (театр, школы, библиотеки, книжная торговля и т. д.).

Подготовка к проведению крестьянской реформы и отмена крепостного права (1861 г.), тормозившего развитие промышленного капитала, нуждавшегося в вольно-наемном рабочем труде; продолжавшиеся волнения крестьянства, оставшегося недовольным проведением реформы, обезземелившей его и финансово-закабалившей; выход на историческую сцену новой социальной группы, разночинцев, революционное крыло которой искало независимости и пыталось

протянуть руку эксплуатируемому крестьянству; отсутствие пролетариата, как класса,—все это создавало благоприятную мелко-буржуазную почву для развития не только в центре, но и в провинции идей утопического социализма, формирования народничества.

К середине века в Саратове создается культурное гнездо, пославшее вскоре своих выдвиженцев в центр. Частью это саратовцы: Н. Чернышевский, занявший командное положе-

Н. Г. Чернышевский.

ние в журналистике 60-х г. г. и превративший «Современник» в трибуну для проповеди социалистических идей преимущественно среди революционной разночинческой молодежи, А. Пыпин, впоследствии один из столпов российского либерализма. Частью приехавшие: либеральный проф. Н. Костомаров. Последний в период своей саратовской ссылки вращался среди ссыльных поляков (жертв восстания 1830 г.) и кружка Е. Белова, в котором самую видную роль играл Н. Чернышевский, проповедывавший в нем идеи фейербаховского материализма и утопического социализма.

С 1850 г. Чернышевский был преподавателем словесности в Саратовской гимназии. В стенах школы он не излагал, конечно, систематически ученикам основ своего революционного мировоззрения, прикрываясь флагом выполнения учебной программы. Тем более не занимался он открытой пропагандой. Но, как справедливо замечает Ю. Стеклов, он не мог да и не хотел удерживаться от изложения, при случае, этих взглядов, правда, в весьма тактичной и осторожной форме. Но уже самые методы преподавания Чернышевского, его живое общение с учащимися и стремление их заинтересовать предметом преподавания были истолкованы начальством и отсталыми учителями, как проявление крамолы.

Дом-Музей Чернышевского.

Жизнь и деятельность Чернышевского, уже после Октябрьского переворота, нашли свое освещение в стенах музея его имени в Саратове, в доме, в котором он родился и жил (Чернышевская, 142). На родине Чернышевского поставлен ему и памятник. Фигура Александра II уступила на постаменте свое место бюсту Н. Г-ча (пл. им. Чернышевского). Наконец, имя саратовского уроженца присвоено университету, театру и др. просветительным учреждениям.

„По переезде в Петербург,—утверждает И. Майнов,—Чернышевский продолжал поддерживать самую тесную связь с пензяками и саратовцами, державшимися в Москве и Петербурге заодно в сплоченных кружках резко радикального направления. Главным образом, из пензяков, и сара-

товцев составила в Москве группа каракозовцев*), а года за три до этого времени образовалась в Саратове чисто революционная организация, во главе которой стоял уроженец г. Казани, б. студент Казанского у-та А. Х. Христофоров*).

С именем Христофорова, именем человека, принадлежавшего к обществу „Земля и Воля“ и находившегося в Саратове в ссылке с бывшими товарищами по учебному заведению, связаны почти все местные жандармские „хлопоты“ этого периода. Христофоров, несомненно, оказывал большое влияние на революционизирование учащейся молодежи, содействуя возникновению первых нелегальных кружков в их среде. Подозревался он и в связях с теми участниками Казанского заговора 1863 г., которые пытались от царского имени подложными манифестами поднять крестьян на восстание.

Но самым крупным делом Христофорова была попытка создания производительных ассоциаций среди рабочих. Для „распространения пагубных коммунистических идей“ было организовано две артели. Первая артель столяров сумела получить значительный подряд на изготовление рам для гимназии. Можно предположить, что вторая артель скрывалась за вывеской модного магазина А. Инясевской, этой саратовской Веры Павловны**).

В 1864 г. деятельность Христофорова и его товарищей была прекращена обысками, арестами и высылками. Но память об артелях сохранялась долго. Об этом говорит следующее свидетельство Г. В. Плеханова, побывавшего в Саратове в 70-х г.г. Он рассказывает: „Они (рабочие) передавали нам, землевольцам, что со времени пребывания Христофорова в Саратове в местной рабочей среде никогда не потухала зароненная им искорка революционной мысли. Люди, никогда не знавшие его лично, вели от него свою умственную родословную“.

* * *

Крестьянство, предрасположенное, по вере народников, к восприятию социализма через общину, не откликнулось ни на призывы бунтарей (последователей Бакунина), ни мирных пропагандистов (последователей Лаврова). Предотвратить обнищание и пролетаризацию крестьянства, как это хотелось народникам, не удавалось. Развитие капитализма продолжало дифференциацию крестьянства. Все это привело к распаду „Земли и Воли“ (1879 г.) на „Народную

*) Д. Каракозов — уроженец Саратовской губернии (Сердобского у.).

**) Имя героини романа Чернышевского „Что делать?“.

Волю" и „Черный Передел". Народовольцы пришли к заключению, что борьба за социализм не будет иметь успеха, пока не удастся уничтожить самодержавие и завоевать политическую свободу. Отсюда террор народовольцев и общность их пути с радикальной буржуазией. Чернопередельцы, с другой стороны, отказавшись от утопизма, пришли позднее к марксизму, к убеждению, что победу революционному движению принесет рабочий класс (группа „Освобождение Труда").

Саратов явился одним из центров народнического движения. Здесь когда-то развернулась разиновщина и пугачевщина, здесь поэтому и крестьянство, по мысли народников, должно было быть особенно восприимчивым к проповеди социализма. К тому же Саратов—родина Чернышевского. „Саратов с давних пор,—свидетельствует народник О. Аптекман, наиболее излюбленный нашими оппозиционными и революционными элементами город.

Движение 70-х г.г. началось со знаменитого хождения в народ, к которому еще в 60-х г.г. призывал Герцен. Именно это движение имеет в виду И. Майнов, когда говорит: „Новый толчок был дан (саратовской) молодежи заезжими пропагандистами, главным образом, Д. Рогачевым и П. Войноральским" (1874 г.).

Сапожная мастерская, организованная в Саратове Войноральским (Первомайская, д. № 88), номинальным хозяином которой был О. Пельконен, находилась в тесной связи с известным революционером Мышкиным, присылавшим сюда нелегальную литературу из своей собственной московской типографии. Брешковская сообщает следующие интересные подробности: „громадные кипы готовых листов высылались ящиками по железной дороге в Саратов, где Войноральским была устроена большая сапожная мастерская, принимавшая ящики под видом товара, шедшего из Москвы... Готовые брошюры и народные листки (отсюда) распространялись и по Волге, и по другим местам, где были свои пропагандисты и распространители".

Провал мастерской Пельконена в Саратове послужил началом к усиленной деятельности жандармерии по всей России. Из первой народнической волны было вырвано для следствия повсеместно более тысячи человек. Из них суду было предано 198, из которых 5 обвиняемых умерло, не дождавшись приговора. Отсюда и название всего процесса именем 193-х его участников. Движение было временно раздавлено, но оно явилось опытной школой для дальнейшей деятельности. Неудача была объяснена отсутствием строгой конспирации и еще больше неумелым подходом: необходимо

ходить в народ не эпизодически, а поселиться среди него, сжиться с его интересами, получить от него доверие, а уж тогда и действовать. С этой целью и учреждается в 1876 г. о-во „Земля и Воля“, пытающееся организовывать поселения. Были попытки устроить их в пределах б. Саратовской губернии.

Первое или Старосаратовское поселение (1877 г.) состояло из целого ряда крупных землевольцев: С. Харизоменова, А. Михайлова, О. Аптекмана, М. Новицкого и др. (21 ч.). Они расселились в качестве писарей, сельских учителей и т. д. В городе имелся конспиративный центр. Попытка Г. Плеханова устриться в деревне не удалась. Осенью квартира провалилась, но это не имело серьезных последствий для арестованных. Но провал тяжело отразился на „деревенщиках“: поселение умирало.

В следующем году возникает Новосаратовское поселение (В. и Е. Фигнер, А. Соловьев, Ю. Богданович, А. Иванчин-Писарев, Л. Гартман и др.). Многим из этих землевольцев удалось приобрести популярность и симпатию крестьянства за реальную ему помощь в нуждах дня и защиту его интересов, но благоприятной почвы для пропаганды социализма они опять-таки не нашли. Помещики, кулачество и полицейский аппарат сразу в них увидели подозрительных людей. У поселившихся намечалось разочарование в методах борьбы. А. Соловьев первым уехал на покушение. Его выстрел в Александра II привел к безуспешным поискам саратовской жандармерии, так как землевольцы заблаговременно поспешили уехать из сел.

Поселения насаждались извне. Местные революционеры преимущественно помогали приезжим товарищам.

Но и местное движение должно быть отмечено в основных своих моментах. Еще в 1876 г. Ф. Ер. Гераклитов устраивает переплетную мастерскую, ведет пропаганду среди рабочих, привлекая для участия в последней и революционные кружки учащейся молодежи. Вскоре нанимается специальная квартира—место сборов, распространения литературы и т. д. В январе следующего года охранка разгромила эту квартиру. Начатое дело было продолжено П. Полиновым и его товарищами. Они превратили свою квартиру на Армянской ул. в штаб революционной молодежи (лето 1877 г.), но скоро сами сообразили, что квартира, как плохо законспирированная, скоро провалится, и поэтому они расселились и стали восстанавливать разрушенные связи Гераклитова с рабочими.

Летом 1880 г., по инициативе М. П. Троицкого, возник „Саратовский центральный кружок партии Народной Воли“.

В него вошли: И. Майнов, Е. Томилова, П. Поливанов и др. Его энергичной деятельности наносились постоянные удары, ряды организации все время уменьшались. Покушение Поливанова на освобождение Новицкого из саратовской тюрьмы в 1882 г. привело к окончательной гибели саратовский филиал „Народной Воли“. Героическая попытка Поливанова и Райко кончилась неудачно. Тележка с беглецами опрокинулась. Райко погиб, а Новицкого и Поливанова задержали. Оба были приговорены к смертной казни, которая была заменена для первого 12 годами каторги, а для второго вечным заключением в Шлиссельбурге (просидел до 1902 г.).

70-е годы—золотой век народничества. 80 и 90-е годы—его закат. В 1889 г. Н. Чернышевский получает разрешение переехать в Саратов из Астрахани, где он провел шесть лет после многолетней сибирской ссылки. На родине он и умирает в этом же году 17 (29) октября. В 1893 г. в Саратове собрался учредительный съезд партии „Народного права“, партии, отказавшейся от борьбы за социализм и поставившей на своем знамени лозунг объединения всех оппозиционных элементов против самодержавия во имя завоевания политической свободы (М. Натансон, Н. Тютчев, В. Чернов и др.). В 1896 г. в Саратове образовался союз социалистов-революционеров, возникало новонародничество.

Литература.

1. Стеклов. Чернышевский. Его жизнь и деятельность. Т. I. ГИЗ. 1928 г.
2. В. Сушицкий. Чернышевский. Популярная биография. См. Сб. „К юбилею Чернышевского“. Сар. 1928 г.
3. О. Михайлова. Опыт школьно-литерат. экскурсии в Дом-Музей Чернышевского. Сар. 1928 г.
4. Волков (Майнов)—Из жизни саратовских кружков. См. „Былое“, 1903-4 г.г. В. II. Ростов на Д. 1906 г.
5. В. Сушицкий—Из истории революцион. деятельности Христофорова. См. „Каторга и ссылка“. 1924 г. № 6 (13).
6. Брешковская. Ипполит Мышкин и Архангельский кружок. М. 1906 г.
7. О. Аптекман. Общество „Земля и Воля“ 70-х г.г. Изд. „Колос“. 1924 г.
8. В. Фигнер. Запечатленный труд. Т. I. Изд. „Задруга“. 1924 г.
9. А. Иванчин-Писарев—Хождение в народ. Предисловие В. Невского. ГИЗ. „Молодая гвардия“. Ленингр. 1929 г.
10. В. Сушицкий. Попытка освобождения народовольца Новицкого из Сарат. тюрьмы. См. „Кат. и ссылка“. 1924 г. № 5 (12).

4. Нарождение и формирование социал-демократии.

В 80-х г.г. прошлого века социал-демократические идеи с большим трудом проникают в Саратов. Малочисленный местный пролетариат выделял из своей среды кружки, бравшие курс на самообразование и подвергавшиеся народническому воздействию. Правда, можно найти случаи сосуществования элементов марксизма с народничеством, но и только.

90-е годы, ознаменовавшиеся общим промышленным подъемом, сделали почву более восприимчивой для насаждения социал-демократических идей. Если в 1890 г. в Саратовской губернии насчитывается 13369 рабочих, разбросанных к тому же по всем уездам, и занятых преимущественно обработкой продуктов сельского хозяйства, то к 1900 г., когда открывается целый ряд больших фабрично-заводских предприятий и происходит укрупнение старых в самом Саратове, число рабочих увеличивается до 40 тысяч. Такой рост местного пролетариата, пополнившегося к тому же приезжими металлистами (в 1897 г.—1789 ч., в 1900 г.—5756 ч.), уже частично знакомыми с учением Маркса, создал условия для возникновения социал-демократической организации.

В 1898 г. происходит под воздействием руководителей Е. Зеленского и А. Панфилова объединение целого ряда рабочих кружков самообразования, из которых первый возник еще за два года до этого в железнодорожных мастерских, в единую организацию под названием Саратовская Социал-Демократическая Рабочая Группа.

Работа группы носила оживленный и деятельный характер, хотя и была поставлена в тяжелые условия. Приходилось крайне осторожно расширять сферу своего влияния, трудно было налаживать выпуск различных изданий, не без усилий пришлось изживать народническое наследие. Группа устроила несколько сходок (до 50 ч.), вошла в связь с целым рядом городов, выпустила к 1 мая 89 г. первую гектографированную прокламацию, начала издание журнала „Саратовский Рабочий“. Группа не попала и под влияние экономизма, что устанавливается из содержания ее журнала и воспоминаний Гр. Лушников.

В начале 1889 г. были арестованы Зеленский и Панфилов. у которых нашлись преемники по работе, а в августе многие члены самой группы.

Губернское жандармское управление было вынуждено выпустить часть участников группы, не имея данных об их работе, хотя вся группа была ликвидирована при помощи осведомителя. Несмотря на высылку видных участников группы, оставшиеся продолжали пропаганду, облегчая условия для создания руководящего центра губернии — Саратовского комитета РС ДРП, возникшего здесь в начале XX в. и явившегося наследником С.-Д. Раб. Группы.

Саратовский комитет РС ДРП возник в начале 1901 г. (П. Лебедев, С. Канатчиков, Фоминых, Н. Архангельская, С. Фофанов). Им была налажена работа по созданию рабочих кружков, поставлена типография и начато распространение прокламаций, делающих ударение на текущую злобу дня местных рабочих нужд. Внутрипартийные группировки в комитете получили резкое очертание, когда появились в Саратове листы „Искры“. Ярко выявилось крыло экономистов, нашедших поддержку и среди группы пролетариата — классово еще молодого, не порвавшего полностью свои связи с деревней.

В 1902 г. Комитетом было решено организовать первомайскую демонстрацию. Ее пришлось назначить на первый воскресный день мая, чтобы дать возможность рабочим принять в ней участие. Комитет не скрывал своей подготовки к демонстрации, разбрасывал прокламации, но только держал в секрете план ее проведения. В 12 ч. дня с Верхнего базара (место сбора) компактной массой, обрастая по мере движения вперед, двинулись мимо гор. театра по Александровской (ныне Кооперативной) ул. к Немецкой ул. (ул. Республики). Они несли несколько красных социал-демократических знамен, черное знамя (в память саратовца Степана Балмашева, накануне казненного в Шлиссельбурге), разбрасывали и пели революционные песни. Но власти приготовили „встречу“. На углу демонстрацию встретила толпа черносотенцев. Произошло побоище. Принимавшему участие в демонстрации А. И. Рыкову нанесли такой удар, что он без чувств упал на тротуар, а когда он оправился то его в числе других загнали во двор Рыбкиной, откуда он благополучно и выбрался.

Арестовано было до 60 ч. Большинство вскоре выпустили. Только 11 человек признали себя сознательными участниками демонстрации. В подавляющем большинстве они были членами РС ДРП. Рабочий Воеводин на суде прямо заявил: „Я выходил на демонстрацию с целью протестовать против современного политического и экономического порядка вещей.“

Суд приговорил: Архангельскую, Бочкарева, Ефимова, Косовича, Фофанова, Чубаровскую и Ошанину к лишению

всех прав и ссылке на вечное поселение, Бударина и Воеводина к 2½ г.г. тюрьмы и Сарапулова к 3½ г.г. тюрьмы. Если первый удар экономизму был нанесен еще летом 1901 г., когда губернатор и полиция, вмешавшись в забастовки на заводе „Сотрудник“ Беринга и в железнодорожных мастерских, содействовали их провалу, то окончательный удар экономизму нанесла майская демонстрация 1902 г. (Г. Саар).

Несмотря на „изъятие“ из состава организации и Комитета ряда ценных работников, Саратовская организация РС-ДРП продолжает расти. Увеличивается количество рабочих кружков, прибывают новые работники. В 1903 г. комитет приобретает видного руководителя—И. П. Гольденберга.

„В 1903-1904 г.г.,—говорит исследователь,—Саратовская организация РС-ДРП была несравненно более сплоченной, чем в 1901-1902 г. г. В общем, в жизнь были проведены искровские принципы партийной организации... Комитет держал связь с заграничными органами и российскими комитетами партии, имел кассу, нелегальную типографию и конспиративные квартиры, руководил работой кружков в Саратове и уездах. Комитету была подчинена лекторская группа, состоявшая из пропагандистов... Подавляющее большинство организации было большевистское как в 1903, так и в 1904-1905 г.г.“

Литература.

1. Г.Саар. Возникновение Саратовской организации РС-ДРП. См. „Пролет. Революция“. 1927 г. № 6-7.
2. В. Сушицкий. Саратовская Социал-Демократ. Раб. Группа. Изд. Сар. Гос. Музей. Сар. 1928 г.
3. Г. Саар. Саратовская организация РС-ДРП в начале 900 г.г. См. „Пролет. Революция“. 1928 г. № 11-12.
4. З. С. Пегров. Саратовская организация РС-ДРП от I до II съезда. Истпарт. Сар. 1928 г.
5. П. Лебедев. К истории Сарат. организации РС-ДРП. См. „Пролет. Революция“. 1923 г. № 3 (15.)
6. „Первое мая“, Сб. воспоминаний. Истпарт. Сар. 1922 г.
7. В. Сушицкий. Саратовская первомайская демонстрация 1902 г. Изд. Сар. Гос. Музей. 1928 г.

5. 1905 год.

На смену блестящему расцвету во второй половине 90 г.г. русской промышленности приходят годы тяжелого кризиса. Стачечное движение растет, так как производство сокращается, сбавляются расценки. Усиливается оппозиционное движение либеральной буржуазии, на союз (в сущности говоря, под начало) с которой зовут меньшевики рабочий класс. Ленин призывает пролетариат к самостоятельному пути в борьбе с самодержавием, к руководству крестьянским движением, от согласованности действий с которым зависит исход движения в целом. Правительство, чтобы отвлечь внимание, ввязывается в войну с Японией, неудачную, выявляющую крах системы самодержавия.

Бывшая Саратовская губерния представляла из себя благодарный материал для революционного взрыва 1905 г. Процесс полного обнищания массового крестьянского хозяйства, продиктованный еще реформой 1861 г., стал совершившимся фактом. Приобретение у помещиков 1215 т. десятин (за 30 лет) мало способствовало ликвидации земельного голода, т. к. земля попадала прямо в руки купцов и кулаков или „внутри общины ловко осваивалась теми же кулаками“. Прирост населения далеко ушел вперед от роста земельного фонда. Арендные цены повысились, спроса на рабочую силу было мало, налоги превышали возможности, ростовщический капитал (кулаки и помещики) вымстал последние крохи. Не лучше было положение и саратовского пролетариата. Вздорожание продуктов питания, квартирной платы, обуви, штрафы,— все это урезывало заработную плату (в 1904 г.—19 р. 56 к., в среднем), сводила ее к голодному пайку. Минимальная продолжительность рабочего дня 10 ч. (типографы). В подавляющем большинстве она превышает это время, поднимаясь до 16 ч. Правовое положение крестьянства и пролетариата было аналогично его тяжелому экономическому положению.

Если 1905 г. называют „генеральной репетицией“ 1917 г., то 9 января—начало первого действия, революционного действия пролетариата на исторической сцене классовой борьбы в России.

Известие о царской расправе было получено в Саратове 10 января. В этот день благотворительный вечер, происхо-

дивший в Коммерческом клубе (ныне Дом партпросвещения), перешел в митинг, на котором ораторы призывали организовать забастовку протест против царского зверства. Саратовский с-д комитет с утра следующего дня развивает на предприятиях энергичнейшую агитацию за объявление политической стачки, распространяя прокламации, воззвания и т. д.

12 января первым стал завод Беринга (ныне „Сотрудник Революции“). Толпа рабочих этого завода направилась в железнодорожные мастерские, сразу к ним присоединившиеся. К 11 ч. утра прекратилась работа на заводе Гантке (ныне им. Ленина), затем на Волжском и др. заводах. 13 января остановился еще ряд фабрик. В этот же день к рабочим стали присоединяться служащие разных учреждений: управления железной дороги и т. д. А 14 забастовали учащиеся средних учебных заведений. Останавливалось и железнодорожное движение.

Первое время рабочие не предъявляли никаких экономических требований, как бы демонстрируя политический характер своего выступления. Репрессии губернатора П. Столыпина не помогали. Забастовка продолжалась. „Ее напор был так силен,—свидетельствует В. Антонов Саратовский, что местные предприниматели пошли на значительные уступки. Однако, рабочие остались недовольны. Они хотели полного удовлетворения. Это недовольство и создало базу для новой забастовочной волны, которая началась в первых числах февраля.“ 19 января всеобщая забастовка в Саратове закончилась.

Если переход январской стачки в Саратове на рельсы экономических требований говорил еще о наличии отсталости местного пролетариата, то стачка в целом, ее ход, развитие, итоги и роль выявила ряд моментов, свидетельствующих о классовом росте саратовского пролетариата и его движения. Существовавшие с. - д. кружки на предприятиях дали возможность местному с-д. комитету руководить движением. Последнее оказало свое воздействие на мелкобуржуазные слои населения: служащих, учащихся и пр., примкнувших к нему. В стачку были вовлечены рабочие тех заводов, которые до этого еще не были втянуты в революционное движение. Наконец, сар. стачка положила начало забастовочному движению на русских железных дорогах.

Февральская забастовка проходила под знаком экономических требований, которые нашли лишь частичное удовлетворение. Она была меньше январской по количеству участников, почти не затронула служащих, но сумела вовлечь в движение малоквалифицированных рабочих. Часть же рабочих (махорочная фабрика Левковича, маслобойные за-

воды) продолжала оставаться в лапах полицейского социализма, обращаясь смиренно с ходатайствами об облегчении своей участи. Среди служащих в это время проходит кампания по разработке профессиональных требований.

Майская забастовка, как и январская, прежде всего носила политический характер, предъявив лишь позднее экономические требования. В Парусиновой роще 1 и 2 мая происходили многочисленные митинги. Чтобы оценить их революционно-воспитательное значение, учесть завоеванную революцией возможность так собираться, стоит только вспомнить майскую демонстрацию 1902 г. Социал-демократические ораторы призывали рабочих к организации и массовому вооружению. Эсеры предлагали устроить демонстрацию в центре города, которая неизбежно была бы превращена в кровавую бойню полицией, заранее подготовившейся к этому выступлению. Лишь небольшая группа последовала этому призыву, но по пути в центр разумно разошлась, наткнувшись на засады. Экономические результаты забастовки были ничтожны: предприниматели и администрация города на этот раз стали на решительный путь увольнений рабочих и преследований на заводах неблагонадежных элементов, но это лишь еще раз убедило рабочих в невозможности соглашений, в необходимости подготовиться, организовать для предстоящих боев.

Готовилась к боям и организация РС-ДРП. К этому времени она насчитывала в своих рядах до 600 чл. (к концу года до 1500 ч.), являясь постоянным руководителем революционного движения в самом Саратове и его уездных центрах. Но влияние на деревню находилось в руках эсеров, борьба с чем была начата социал-демократией позднее, в октябре, когда была создана аграрная группа. Антонов-Саратовский считает, что „только по мере роста революционных событий, а вместе с ними и роста классового самосознания у местных рабочих, с одной стороны, а с другой, по мере накопления революционного опыта... у нас началась резкая дифференциация и нарастание решительной борьбы за руководство между „беками" и „меками" (т. е. большевиками и меньшевиками). В особенности этот процесс усилился после III съезда, оформившего все основные позиции большевизма. Однако, и после съезда „болотистость" нашей организации и даже „болотистость" большевиков сказались в оппозиции некоторым решениям съезда".

Несомненно, что молодость местного рабочего движения, недоразвитость широких слоев пролетариата в классовом отношении и мелко-буржуазное давление со стороны основного населения торгового города сыграли в этом отношении

свою роль. Организация ошибалась в некоторых вопросах, на ходу исправляла ошибки, но все же уверенно, в основном по большевистски, продвигалась вперед, располагая в своем активе рядом крупных работников (И. Гольденберг-лидер, С. Канатчиков, Т. Чугунов, П. Лалов, Е. Попова, Н. Баханов, А. Богданов, А. Петров, С. Ковылкин, Н. Малинин, А. Ретлинг В. А. Миллер, В. Вегер, и др.). Были видные в организации и меньшевики (Топуридзе — ред. легальной с.-д. газеты „Приволжский Край“, И. Ляховецкий и др.). К практической деятельности организации мы будем возвращаться постоянно, ибо она теснейшим образом связана с рабочим движением.

9 октября была получена телеграмма из Москвы о забастовке на шести железных дорогах, побудившая и саратовских железнодорожников примкнуть к грозному для правительства движению. В этот день собрание управленцев вынесло решение о всеобщей забастовке и избрало стачечный комитет.

10 октября к железнодорожникам стали присоединяться рабочие, служащие и учащиеся города. Стачка принимала всеобщий характер. Работа промышленных и торговых предприятий замерла, учреждения бездействовали, везде происходили митинги с громадным количеством участников. Ежедневно в Парусиновой роще собиралось по несколько тысяч человек. „Нужно уничтожить самодержавие одним ударом, нужно захватить власть в городе, разгромить тюрьму, полицейские участки, ненавистную охранку, нужно создать революционное временное правительство местного масштаба и поддержать революционное правительство, которое в результате революции создастся в Петербурге“, — так суммирует современник основные мысли ораторов на митинге 12 октября. Часть митинга направилась через Дегтярную площадь к мельницам Богословского и Бореля, остановила их и двинулась к городу, разгоняя полицейских, но была вынуждена отступить в рощу, когда столкнулась с казаками.

Роща была оцеплена и 200 человек арестовано и отправлено в участок.

В этот же день открылся железнодорожный съезд, который, узнав о разгоне митинга, пытался потребовать от Столыпина прекращения насилия, а затем послал делегацию в гор. думу. Заседавшая также дума решила на месте произвести расследование и, убедившись в избиениях, заявила протест властям и даже решила организовать центральный стачечный комитет. Тринадцатого октября на митинге во дворе думы „была принята резолюция, требовавшая от думы отказа от содержания полиции, передачи денег, ассигнованных на полицию, в распоряжение револю-

ционных организаций для вооружения граждан, а в случае невозможности осуществить эти меры,—сложения с себя полномочий*.

14 октября дума была оцеплена. Пропускались на заседание только гласные. Но уже к 9 ч. утра собралась двухтысячная толпа, энергично требовавшая доступа в здание. Казаки начали избивание толпы нагайками. Толпа отступила, осыпая казаков камнями.

Саратовские события—одна из многочисленных ярких страниц всеобщей октябрьской стачки, охватившей Россию и грозно поставившей вопрос о ликвидации самодержавия. 17 октября был опубликован пресловутый манифест. Он сулил населению: „незыблемые основы гражданской свободы“.

Манифест ставил своей задачей внести расслоение в единое движение против царизма. Откалывая от активной революционной борьбы либеральную буржуазию и умеренные элементы общества, переходившие в правительственный блок, манифест „освящался“ погромами национальных меньшинств, переключавших классовую борьбу в межнациональную рознь.

О манифесте в Саратове стало известно 18 октября. Губернские власти были вынуждены освободить из тюрьмы политических. На Театральной пл. (ныне пл. Революции), у здания управления Р.-У.ж.д. (ныне сельско-хоз. институт им. Сталина) собрался митинг, на котором говорились с балкона речи о манифесте*). Большевики Сережников и Рачинский раз'ясняли, что он преследует цель нанести боковой удар по революционному фронту. На следующий день Сар. Комитетом РС-ДРП было назначено два митинга. Один там же, другой в Парусиновой роще. И сюда, в разгар митинга, вдруг донеслась весть о нападении черной сотни на митинг в центре города. Часть толпы двинулась на выручку.

Монархисты не дремали. Бодрствовала и православная церковь. Старьевщик Уваров и епископ Гермоген уже давно работали над объединением черной сотни. К этому времени „Христорождественское братство“ представляло из себя солидный контрреволюционный комплот. Играя на деклассированности, невежестве, религиозном фанатизме и на намеках о предстоящей пожизне за счет еврейской буржуазии,—монархисты и рясоносцы пришли в критический момент на помощь правительству.

Одна толпа, получив благословение от Гермогена у Нового собора, а другая, вытащив царский портрет из здания

*) Еще в конце 1905 г. балконы на углу и над под'ездом были уничтожены.

биржи, начали избиение митинга, а затем и еврейский погром в городе, продолжавшийся и на следующий день. Громилам было оказано героическое противодействие со стороны рабочих дружин, но сделать они многого не могли, так как войска и представители городской власти покровительствовали черной сотне. Из числа дружинников был убит рабочий завода Гантке Л. Хорабик, похороны которого вылились в антиправительственную демонстрацию.

В 2 ч. дня казаки, по распоряжению Столыпина, этого негласного руководителя погрома, начали разгон черной сотни на углу Никольской ул. (ныне Радищевской) и Театральной площади.

Погром, в котором уже больше не нуждались, был прекращен. Но патриотическая манифестация, погромная по своему настроению, была разрешена.

За два дня погрома, по секретным жандармским данным, было убито—10, ранено—124, разгромлено магазинов и квартир—168, сделано поджогов—11, задержано с награбленным... 52.

Послеоктябрьские „конституционные“ дни,—говорит А. Панкратова, ознаменовались крестьянскими волнениями... Крестьяне в течение весны и особенно осени 1905 г. захватывают и сжигают помещичьи усадьбы, вырезают скот, разрушают хозяйственные постройки. Во всей России было сожжено 2000 помещичьих усадеб; в одной Саратовской—272 усадьбы... Помещики забили тревогу, и помещичье правительство мобилизовало последние силы и командировало в наиболее волнующиеся губернии специальных „генерал-адъютантов его величества“. В Саратовскую губернию был командирован Сахаров. „Умиротворитель“ разделил губернию на военные участки с особыми начальниками, которым подчинялись командированные в их участок войска. Как действовал Сахаров на местах, видно из крестьянских приговоров. В одном из них мы узнаем, как он вместе со Столыпиным, перепоров по списку 32 человека, предложил на сходе остальным крестьянам подписать приговор о том, что общество отказывается от них, как от „вредных людей“. 32 человека было отправлено в тюрьму. Но эта одна из „мягких“ расправ. Карательные экспедиции обыкновенно сопровождались убийствами, изнасилованием женщин, грабежом имущества.

22 ноября А. Биценко *), действовавшая по заданиям партии эсеров, убила в Саратове Сахарова. На его место был назначен Максимович, продолживший карательные экспе-

*) Ныне член ВКП(б)

диции. 28 декабря он доносил: „В настоящее время в Саратовской губернии крупных беспорядков и разгромов нет“. Крестьянское движение замерло до весны следующего года.

Разгром октябрьской стачки не остановил развития рабочего революционного движения. Вопрос о создании совета рабочих депутатов в Саратове стал подниматься со второй половины ноября месяца на всех периферийных собраниях местной организации РС-ДРП. 29 ноября в 6. фельдшерской школе (ныне Химфак) и было решено на общем заседании местной организации приступить к созданию совета, перед которым были поставлены следующие задачи: 1) защита интересов рабочих; 2) разработка способов борьбы с правительством для того, чтобы добиться созыва учредительного собрания; 3) на случай забастовки или вооруженного восстания—общее руководство рабочими массами и революционными организациями в борьбе с правительством; 4) в случае, если пролетариат захватит во время восстания власть в свои руки,—принять на себя роль временного правительства.

Как мы видим, местная организация РС-ДРП не представляла себе ясно организационного разграничения между партией и советом, который как бы получал права руководства первой. Партия должна была, как указывал Ленин, руководить действиями своих членов и контролировать их „в беспартийных революционных организациях, создаваемых сегодня рабочими, завтра крестьянами, послезавтра солдатами“, а отнюдь не подчинять их последним.

На первом же заседании совета были произведены выборы в исполком. Избранными оказались: М. Коваль (с.-д.), А. Петров (с.-д.), Г. Лушников (с.-д.), Луцкий (с.-р.), А. Альтовский (с.-р.), Ляховецкий (с.-д.).

Организационно оформившемуся Совету сразу пришлось войти в гущу революционной борьбы.

П. Горин находит, что Саратовский совет „сумел проделать громадную работу по подготовке декабрьской забастовки, усиленно готовясь к вооруженному восстанию. Им были выпущены воззвания с призывом к декабрьской забастовке, отпечатан „финансовый манифест“, особым листком разъяснялся смысл декабрьской забастовки. Провести восстание не удалось, так как царское правительство во время успело арестовать эту руководящую организацию.“

Эта характеристика деятельности совета нуждается в оговорках. Более близкое знакомство с его деятельностью показывает, что Совет страдал отсутствием твердой линии, был нерешителен, не руководил зачастую событиями, а плелся в их хвосте (З. С. Петров). Все это стояло, конечно, в

прямой зависимости от руководящего ядра Совета, разнопартийного и разнофракционного по своему составу, а затем, говоря шире, и в отсутствии какого бы то ни было опыта: это была не революция 1917 г., а 1905 г.

9 декабря в Саратов. ж.-д. мастерских делегация железнодорожников, вернувшаяся с Московской конференции, предложила саратовцам присоединиться к всеобщей забастовке. Мастерские и депо забастовали. Исполком принял меры, чтобы и управленцы присоединились к забастовавшим.

Власти решаются на аресты целых групп революционеров, но еще пасуют перед организованной революцией. 11 декабря Совет собрался в фельдшерской школе под охраной боевых дружин (до 300 ч.). Охранное отделение хотело окружить здание и арестовать Совет и дружины. Школа была оцеплена, но присутствовавшие в ней мирно выпущены, так как администрация побоялась вооруженной схватки.

Через два дня охранке удалось арестовать часть Совета. И если оставшиеся на свободе его члены проявляют нерешительность, то комитет РС-ДРП делает все возможное, чтобы ввести в русло нарастающее революционное движение. Он выпускает воззвания с призывом к вооруженному восстанию, толкает в этом направлении и Совет.

Останавливаются заводы Беринга, Гантке, Коробова, все типографии, перестает работать часть учреждений.

15 декабря Совет принимает решение мобилизовать все дружины и под их охраной провести на следующий день митинг на Институтской площади, выбросив на нем лозунг вооруженного восстания. Митинг состоялся, но после речей нескольких ораторов (Богданова, Молчанова, Малинина, Ляховецкого и др.) казаки открыли стрельбу из винтовок, которой дружинники, вооруженные револьверами, не были в силах противостоять.

Казаки стреляли по отступающим. Был момент, когда они, зарвавшись в преследовании, ворвались в проезды Очинского поселка, поставив себя в опасное положение: у дружинников были самодельные бомбы, но казаки сейчас же отступили на площадь. Отсюда казаки уже начали брать на мушку случайных прохожих. Были жертвы и среди мирных обитателей поселка.

В городскую больницу было доставлено двое убитых и 22 раненых (среди убитых был сын Хорабика, погибшего в дни еврейского погрома). Но это не все жертвы. Часть других была привезена в ж.-д. больницу, некоторые остались лежать по квартирам.

Расстрел митинга привел к капитуляции все мелкобуржуазные элементы движения: служащие на следующий же день стали на работу. Но заводской пролетариат, взбешенный царской расправой, продолжал забастовку. Но ни Комитет, ни Совет не были в силах дать направление движению, организовать его, повести на баррикады. Волна стала спадать. Вскоре был арестован и руководящий центр Совета.

Памятник „Борцам Революции“.

Декабрьское восстание, поддержанное и в Саратове, имело громадное классово-воспитательное значение для пролетариата. Ленин дал следующую его оценку: „Через голову организаций массовая пролетарская борьба перешла от стачки к восстанию. В этом величайшее историческое приобретение русской революции, достигнутое декабрём 1905 г.,— приобретение, купленное, как и все предыдущие, ценою величайших жертв. Движение... заставило реакцию дойти до конца в сопротивлении и тем приблизило в гигантской степени тот момент, когда революция тоже дойдет до конца

в применении средств наступления. Реакции некуда идти дальше артиллерийского расстрела баррикад, домов и уличной толпы, революции есть еще куда идти дальше московских дружинников, очень и очень есть куда идти и в ширь и глубь".

На 6. Институтской площади, переименованной в площадь Октября 1905 г., в двадцатилетнюю годовщину "генеральной репетиции", поставлен памятник "Борцам Революции" работы скульптора Б. Королева. Он отражает этапы нашего революционного прошлого: 1905 г., Октябрьский переворот, возрождение промышленности и сельского хозяйства СССР, а также и современное революционно-мировое рабочее движение. Памятник завершается фигурой рабочего, обращенного лицом к Западу, пролетариату которого в его классовой борьбе с капитализмом он готов оказать решительную помощь.

Л и т е р а т у р а .

1. В. Антонов-Саратовский. Красный год. ч. 1 ГИЗ. 1927 г.
2. 1905 год в Саратовской губернии. Сб. статей. Истпарт. Сар. 1925 г.
3. И. Соколов. 1905 г. на Рязанско-Уральской ж. д. Истпрофтран. Сар. 1925 г.
4. Г. Саар. Охранное отделение о деятельности сар. орг. РС-ДРП. См. "Коммун. путь". 1923 г., № 9 (34).
5. Революция 1905 г. и самодержавие. Центрархив. 1928 г.
6. Шестаков. Октябрьская стачка 1905 г. Харьков. 1925 г.
7. Калинин. Саратовский комитет РС-ДРП в 1905 г. См. "Сарат. Известия". 1925 г., № 289.
8. П. Горин. Очерки по истории советов рабочих депутатов в 1905 г. М. 1924 г.
9. З. Петров. Картинки прошлого. ГИЗ. Сар. 1928 г.
10. Календарь событий 1905 г. в Сарат. г. (составили Е. Васина, В. Квитковский и В. Сушицкий). См. "Коммун. путь". 1925 г., № 37-38.
11. Материалы к постройке памятника "Борцам Революции" в Саратове. Сар. 1924 г.

6. Между двумя революциями.

Годы реакции характеризуются упадком революционного движения как в центре, так и на местах. Крайне скудные литературные данные говорят о том, что социал-демократическая работа, осложненная обостренной фракционной борьбой, продолжалась в Саратове все время, хотя моментами и оставалась без руководящего центра.

Ленский расстрел рабочих 4 апреля 1912 года принес решительный перелом революционному движению страны. Широкая волна апрельских забастовок, начавшись в провинции, перебросилась в Петербург и Москву, откуда вновь перешла на периферию (Саратов, Самара и т. д.). „Самой собой разумеется—приходит к выводу М. Балабанов, что и забастовки 1 мая получили свой размах... от силы общеполитического протеста ленских дней“.

Еще накануне 1 мая рабочие большинства крупных Саратовских заводов заявили, что они не выйдут на работу в день праздника международной солидарности пролетариата. И с утра на работу не вышло до 1500 ч. В течение дня к ним присоединилось еще несколько сотен. Забастовали типографии. Власти усилили по городу наряды полицейских, конных и пеших казаков.

На Пражской конференции в январе 1912 г. был делегат из Саратова, что, видимо, стало известно розыскным органам. В первых числах мая начались усиленные обыски и аресты. В числе других были арестованы (этому предшествовали обыски и слежка) сестры В. И. Ленина, которые жили в эти годы в Саратове на Угодниковской ул. *) В письмах Ильича в Саратов нашло отражение его беспокойство за участь матери и сестер. Анна Ильинична Елизарова, не принимавшая участия в местной организации, была выпущена из тюрьмы через две недели, а Мария Ильинична Ульянова просидела до октября, после чего и была выслана в Вологодскую губернию на 3 года.

В 1912 г. возникло в Саратове общество внешкольного образования „Маяк“. Почти до конца 1914 г. оно не выходило за пределы своего устава, а зазвучавшие было нотки перехода к политическим установкам резко оборвались при шовинистическом угаре первых месяцев мировой войны. Патриотизм, проникающий даже в рабочую гущу, и хозяй-

*) Ныне Ульяновская.

ский глаз, наблюдающий за крамолой на заводах, создают броню против проникновения пораженческих идей на предприятия.

В начале мая 1915 г. был возрожден Саратовский комитет РС-ДРП, который, учтя обстановку, решил использовать „Маяк“ для пропагандистской работы. С этой целью в число его членов были привлечены рабочие. Им здесь был прочитан цикл лекций на злобу политического дня. Вскоре орабоченный „Маяк“ становится центром подпольной работы. У его негласных руководителей-большевиков рождается мысль о создании легальной рабочей газеты.

Когда удалось собрать деньги и стал конкретно вопрос об издании, пришлось преодолеть ряд организационных затруднений. Будущие сотрудники газеты претендовали на полную независимость, что ставило под угрозу партийное направление газеты. Комитету все же удалось отстоять положение фактического хозяина. Редакторами были избраны П. Лебедев, Г. Оппоков (Ломов) и В. Антонов, кооптировавшие в состав редакции Ольминского, как старого большевика и опытного журналиста.

Из цензурных соображений было придумано скромное название „Наша газета“. 8 августа вышел первый номер. Немедленно начались гонения, и газета прекратила вскоре свое существование.

Газета носила большевистский характер. Ведя кампанию против войны, разоблачая политику буржуазии, указывая пролетариату на его классовые задачи, „Наша газета“ не могла открыто призывать к революции, но содержание статей приводит читателя к соответствующему выводу.

В конце этого же, 1915 г., когда Саратовский комитет имел свои ячейки почти на всех предприятиях города, а железнодорожные мастерские были накануне забастовки, удалось провести противоправительственную демонстрацию.

На проводы тела покойного социал-демократа Ломтаидзе, направляемого в Тифлис, собралась многотысячная демонстрация, которая, пройдя по городу, запрудила вокзал и перрон. Как десять лет тому назад, здесь опять раздались революционные речи. Выступали: Чхенкели, Ю. Милонов, Галактионов и др.

На предвокзальной площади, когда толпа повалила на нее, открылся большой митинг, над которым реял красный флаг железнодорожников. Прискакали конные, пустившие в ход нагайки.

Демонстрация, так удачно организованная большевиками (меньшевики в начале протестовали против ее устройства), произвела освежающее впечатление. В частности она оказала воздействие на железнодорожников, вскоре начавших забастовку.

Литература.

1. Письма Ленина к родным. См. „Пролет. Революц.“ 1930 г. № 4.
2. В. Антонов-Саратовский—Под стягом пролетарской борьбы. 1915-1918 г. Т. 1. ГИЗ. 1925 г.
3. В. Бабушкин. „Маяк“, 1915-1916 г. см. сб. „Февраль“. Сар. Истпарт. 1922 г.
4. В. Сушицкий. „Наша газета“. Изд. сар. госмузея. Сар. 1928 г.

Инв. № 117812

Отд. I

Ф. БИБЛИОТЕКА

Саратовского обл. арх.

7. Февраль и Октябрь 1917 года.

Мировая война явилась могучим толкачом революции. Она истощила до последней степени народное хозяйство. Наряду с обогащением буржуазии, наживавшейся на военных поставках и обвиняющей власть в неумелом ведении войны (известный лозунг—дайте правительство, „облеченное доверием“... буржуазии), происходит обнищание деревни, лишившейся к тому же лучшей части своих работников, и ухудшается экономическое положение пролетариата. Канун революции был ознаменован мощными забастовками (до 80 т. участников).

12 марта в Петербурге произошел переворот. Рабочие, поддержанные войсками, смели самодержавие. Но власть перешла не в их руки, а к Временному правительству—органу воинствующей буржуазии. Это была необходимая ступень в развитии социально-классовых сил для этого времени. Рабочий класс поднялся на эту ступень в Октябре.

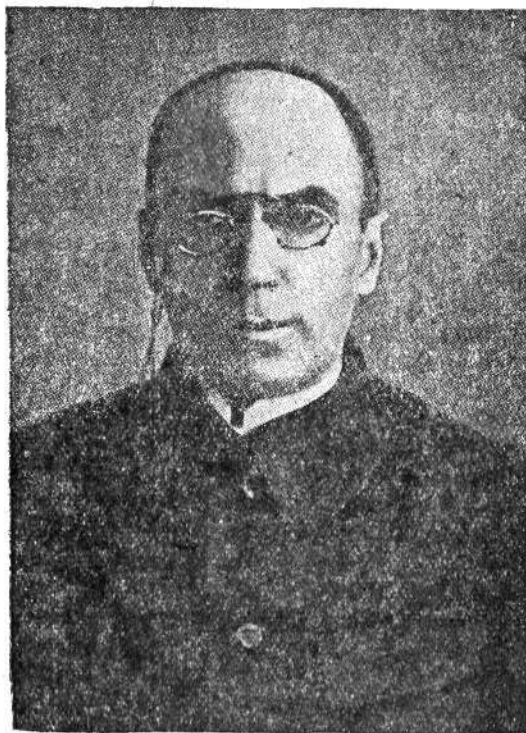
Следствия войны отразились и на хозяйственной жизни Саратова. Кадеты открыто говорили на заседаниях думы о продовольственном и транспортном кризисах. К ним присоединился и кризис в промышленности, приведший к сокращению производства и сильно этим увеличивший кадры безработных.

Слухи о Февральской революции дошли до Саратова 14 марта. После краткого заседания думы, на котором губернатор Тверской призывал гласных сохранить порядок в городе и не допустить выступления „улицы“, в 9 ч. вечера состоялось вторичное заседание, на которое были приглашены представители от буржуазных общественных организаций.

Представители от рабочих и их партии пришли сами, встретив на заседании враждебное к себе отношение. Думцы говорили преимущественно о поддержке правительства и водворении порядка. Попытка рабочего Степанова произнести речь вызвала выкрики: „Мы собрались сюда не на митинг“. Заседание было перенесено на следующий день.

15 марта „в мрачном, плохо освещенном, полуподвальном помещении гор. думы,—рассказывает М. Васильев, открываемая вечером первое заседание Саратовского Совета Рабочих Депутатов. Далеко не все еще предприятия и рабочие организации прислали своих депутатов, но все же человек

70-80 собралось... С самого начала большевики заняли в Совете несомненно руководящее положение. Достаточно указать на то, что по предложению нашей организации председателем исполкома был избран Милютин и тов. председателя—я”.

М. И. Васильев (Южин).

Но все же в основном своем составе Совет был соглашательским, выбрав в президиум лидеров большевиков, как людей популярных, известных по своей старой работе.

В это время к зданию думы пришли войска. Их вышли приветствовать гласные и члены Совета. После этого на заседании думы был избран Общественный Исполнительный Комитет, в который вошло 11 думцев и 5 представителей Совета. Революционно-настроенная гарнизонная молодежь к этому времени уже образовала свой Военный комитет, в который вошли большевики В. Соколов, Воробьев, Жебров и представители мелкобуржуазных партий: д-р Максимович (н.-с.), Диденко, Друшляков (эсеры) и Понтрягин (анархист).

Общественный Исполнительный Комитет долго не решаясь „благословить“ Соколова с ротой солдат на аресты слуг царской власти. „Если „бескровность“ Февральской революции в Питере представляет в значительной мере либеральную легенду,—замечает В. Антонов, то в Саратове она была действительно бескровной... (16 марта) состоялся парад... Военные знамена смешались с пролетарскими... Это была первая демонстрация „свободного народа“, который не чувствовал никакой опасности и веселился и торжествовал... Попутно произошло торжество освобождения политических из тюрем“.

В этот же день Военный комитет реорганизовался вновь, являясь, в сущности говоря, советом солдатских депутатов. Вскоре возник совет и крестьянских депутатов.

Соглашательская позиция саратовского совета рабочих депутатов, ставшего на защиту интересов командующих классов, должна была неизбежно потерпеть крах, так как не была в силах выйти самостоятельно из того тупика, в который ее привел, как и всю страну, ход социально-экономического развития последней. Война продолжалась. И та разруха, которую она несла, только углублялась. Временное правительство и соглашательские советы вынуждены силой удерживать солдат на фронте, крестьянство от захвата помещичьей земли, рабочих от забастовок.

Большую роль в революционизировании широких трудящихся масс сыграла местная организация большевиков, развившая колоссальную деятельность. С 23 марта начинает выпускаться газета „Социал-демократ“, издаваться агитационная литература и листовки, устраиваться доклады и митинги. Ведется работа в Совете и в думе, которая была переизбрана и дала большевикам 13 мест.

Процесс полевения масс, разочарование их в „победоносном“ окончании войны, которое якобы выведет их из тяжелого экономического положения, сказались на росте местной фракции большевиков (март—300 ч., апрель—700, после июльских дней—3500) и полевении состава Совета. Если в совете второго созыва меньшевиков среди рабочих насчитывалось до 120, а среди солдат—90, то в совете третьего созыва эти цифры катастрофически пали до 72 и 4. Не лучше обстояли дела и у социалистов-революционеров: цифра рабочих с 50 спустилась до 43, а солдат с 260 до 60. Это был полный крах той партии, которая, считая себя крестьянской, потеряла кредит среди серошинельных крестьян. Совсем другую картину мы наблюдаем у большевиков: 40 рабочих превращаются в 164, а 50 солдат в 156. Так обстояло дело уже к 15 сентября.

Через месяц соглашатели, видя свое бессилие, отзывают своих представителей из Исполкома Совета (а эсеры и из самого Совета), перебрасывают их на работу в городскую думу, всячески мобилизуя вокруг нее внимание мелко-буржуазных слоев населения города, противопоставляя „все-народную“ пестроту думы большевистской одноцветности Исполкома Совета. Атмосфера накаляется все больше и больше. Это чувствовалось на собраниях, на митингах, на улице. Большевики с нетерпением ждали призыва Ц. К. о выступлении против буржуазного правительства и завоевания власти советами.

24 октября меньшевистские и эсеровские лидеры созвали заседание партийных комитетов, пригласив и большевиков, на котором сообщили, что началось большевистское восстание в Петрограде, при этом призывая саратовскую фракцию сохранить единый „революционный фронт демократии“ и осудить своих петроградских товарищей. Эти предложения вызвали естественное возмущение и категорический отказ на них пойти со стороны большевиков.

Вечером происходит расширенное заседание думы с представителями общественных организаций, за исключением Совета Рабочих Депутатов, на котором обсуждался вопрос о создавшемся положении и был решен организовать „Комитет спасения революции“.

В это время В. Антонов устраивает совещание большевиков—военных и железнодорожников, поручив последним подготовить красногвардейские группы.

Ночью 26 октября в зале б. консерватории началось заседание Совета.

М. Васильев докладывает, что группа офицерства предлагает, в виду предстоящих событий, создать общесоциалистический военный комитет. Совет встречает криками негодования целый ряд кандидатур, а на угрозы отказа с их стороны от командования в случае нападения Каледина, отвечает: „Пусть идут к черту! Предатели!—справимся“. Председатель гор. думы, меньшевик Чертков пытается внести дезорганизацию, зачитывая телеграммы о мнимых победах Керенского. Но ему не верят. Меньшевики заявляют, что, по примеру эсеров, и они считают себя вышедшими из состава Совета.

В. Антонов в своей речи клеймит их поведение: „Что же, уходите, но знайте и помните, что никогда вам этого ухода не простят рабочие и крестьяне. Из поколения в поколение они будут передавать: в величайший момент нашей жизни, когда мы брали власть и выдерживали бешеные удары буржуазии, меньшевики и эсеры покинули нас и уш-

ли к врагам. Как имя Каина, ваше имя будет вспоминаться с проклятием. Помните эту великую ночь. И знайте, мы победим. Победим всех врагов рабочих, трудовых масс".

Бурные овации прерываются сообщением, что Дума организывает нападение на Совет. В экстренном порядке избирается боевой штаб. В 3^{1/2} ч. ночи заседание закрывается.

В. П. Антонов-Саратовский.

Через полчаса в б. доме губернатора Столыпина начинается свои занятия первый исполком пролетарской власти в Саратове. Избранными в Исполнительное Бюро Исполкома оказываются: В. Антонов, Васильев, Зенкович, Лебедев, Бабушкин и др. Немедленно составляются декрет о земле и воззвание к населению. В последнем говорится о переходе в столице власти в руки советов и предлагается подчиняться распоряжениям Саратовского Совета и его органов, а войскам местного гарнизона подчиняться распоряжениям президиума военной секции.

Дума, в свою очередь, создала свой боевой штаб, который вызвал школу прапорщиков, разграбил арсенал с оружием и пытался неудачно овладеть артиллерией.

Около здания думы сконцентрировались ее защитники: офицеры, учащиеся, служащие, „горные ребята“. Они начали производить нападения на советские квартиры, автомобили и т. д. Исполбюро Совета предложило своему штабу окружить думу, что и было произведено немедленно (3 ч. дня 28 октября). Вскоре на Соколовой горе была поставлена батарея, готовая начать обстрел думы. Дума, увидев неравенство сил, пыталась оттянуть вооруженное столкновение, начав переговоры. В итоге их она согласилась на

Совет рабочих депутатов в Октябре (быв. губернаторский дом).

сдачу, но обстреляла на возвратном пути советскую делегацию. После этого началась перестрелка. Утром думцы сдались. В Саратове власть перешла в руки Совета. Несколько позднее произошли октябрьские перевороты и в уездных городах.

16 ноября начал свои занятия губернский с'езд представителей волостных комитетов, созданный и руководимый эсерами. Саратовский Совет Рабочих и Солдатских Депутатов пригласил с'езд к себе на совместное заседание. Приглашение депутации внесло расслоение: 40 депутатов (настроенных оппозиционно по отношению к политике Временного Правительства) ушли на заседание Совета, с больше-

вистской политикой которого на нем и солидаризировались, остальные 60 делегатов приняли соглашательские эсеровские резолюции.

Самоорганизация деревенской бедноты, захват ею власти на местах, разочарование в политике эсеров, играющих роль тормоза в развитии революции в деревне, наконец, распространение декрета о земле и его реализация,— вот те факторы, которые способствовали большевизации крестьянства.

30 ноября открылся крестьянский с'езд. Его делегаты были избраны непосредственно на сходах, на которые из Саратова направлялись солдаты Военной секцией и Гарнизонным Советом Крестьянских Депутатов. На нем уже было до 150 делегатов-большевиков, 10 правых и делегатов—15 левых эсеров.

С'езд, одобрив политику партии большевиков и Саратовского Совета, объявил последний органом губернской власти, выбрав в его Исполком 40 депутатов.

Этот с'езд, свидетельствуя о завоевании большевиками крестьянства, подводил базу под диктатуру пролетариата в нашей губернии, устанавливал власть Советов во всей губернии.

Л и т е р а т у р а.

1. Антонов-Саратовский—Под стягом пролетарской борьбы. 1915—1918 г.г. Т. I. ГИЗ. 1925 г.
2. М. Васильев (Южин)—1917 г. в Саратове. См. „Сарат. Известия“. 1927 г., №№ 53, 54, 56—59.
3. М. Васильев (Южин)—Пролетарская Революция в Саратове. Там-же. 1927 г., №№ 245—249.
4. Февраль. Сб. воспоминаний. Истпарт. Сар. 1922 г.
5. М. Флеер. Временное правительство в борьбе с аграрной революцией. См. „Красн. Летопись“. 1926 г. № 2 (17).
6. Марциновский—Записки рабочего-большевика. Истпарт. Сар. 1923 г.
7. Годовщина Социальной Революции в Саратове. Изд. Сар. ГИК'а Сар. 1918 г.
8. Пять лет пролетарской борьбы. 1917—1922 г.г. ГИЗ. Сар. 1922 г.
9. 1917 год в Саратове. Истпарт. Сар. 1927 г.
10. П. С(еров). Хроника Октябрьской революции в Саратове. См. „Коммун. Путь“. 1927 г., №№ 19, 20.
11. В. Антонов-Саратовский. О воспоминаниях Васильева-Южина. См. „Сарат. Известия“. 1927 г., № 107.
12. С. Минин. Город-боец. Изд. „Прибой“. Ленинград. 1925 г.

8. Гражданская война.

Еще в момент самого Октябрьского переворота саратовский комиссар Временного правительства меньшевик Д. Топуридзе и гласные думы эсеры обращались с просьбой к генералу Дутову, оренбургские казачьи части которого были расположены по близости города, ликвидировать „большевистский бунт“. Приказ Дутова взять Саратов в 24 ч. не был приведен в исполнение. Казаки не склонны были рисковать своей жизнью. Их делегации в Саратов и делегация Саратовского Совета к ним привели к мирному разрешению вопроса через головы казачьего командования.

Перед победившим в Октябре большевистским Саратовским Советом стали во весь рост громадные трудности на пути упрочения и охраны нового строя. Хозяйство, разрушенное войной и спекуляцией, было накануне краха; запасы военного имущества, скопившиеся здесь во время демобилизации старой армии и распределявшиеся по соседним фронтам, быстро таяли; старое чиновничество вносило дезорганизацию в советские учреждения, то устраивая забастовки, то саботируя; время от времени происходили террористические акты, направленные против отдельных представителей власти: 18 марта 1918 г. во время демонстрации, обстрелянной буржуазией, был убит секретарь губисполкома Д. Циркин, 30 марта т. г. жертвой покушения со стороны б. хозяина типографии Рабиновича пал первый комиссар печати П. Алексеев.

В процессе борьбы с контр-революцией „Саратов пережил несколько периодов организации и реорганизации боевых единиц для завоевания и защиты Советской власти: первым из них была активная, большевистски настроенная группа солдат старой армии, штурмовавшая городскую думу в Красный Октябрь вместе с рабочими; вторым—организованная красная гвардия из саратовских рабочих; третьим—надежнейшие части гарнизона, удержавшиеся от стихийной демобилизационной тяги; четвертым—формирование Восточной армии; пятым—создание саратовских советских полков и шестым—переход советских полков в ряды Красной Армии, как преддверие вскоре объявленных обязательных мобилизаций“ (В. Бедринцев).

Восточная армия по борьбе с контр-революцией, созданная Саратовским Советом, помогла астраханским рабочим

ликвидировать офицерско-казачье восстание. 29 марта верхи уральского казачества разогнали совет и собирались двинуться „проучить“ Саратов. Последний в свою очередь решил помочь большевистскому Уральску. Переговоры кончились разрывом. Саратов направил войсковые части, под начальством С. Загуменного, к Уральску. Первый поход кончился для красных неудачно. Были приняты меры к реорганизации армии, подчинения ее общегосударственному руководству. Борьба затягивалась.

Выгодное географическое положение Саратова делало его предметом внимания центральных контр-революционных организаций. Из обвинительного заключения по делу партии эсеров видно, что „центром новых политических объединений и местопребываниями проектируемых правительств были избраны на севере Архангельск и Вологда, на востоке—Саратов, Самара и Уфа, на юге—Ростов на Дону и далекая Сибирь“. В своих показаниях эсер Дашевский определенно заявлял, что „в качестве центра военной поволжской работы мы избрали Саратов и там же устроили приемник офицерских кадров... Большинство отправляемых была беспартийная военная молодежь (попадался и черносотенный элемент)... Эта работа продолжалась три месяца: май, июнь, июль.“

В стремлении открыть уральский фронт, в попытке продвижения чехо-словацких эшелонов из Ртищева на Саратов, в кулацких восстаниях в губернии и в контр-революционных мятежах в Вольске и др. городах, везде мы находим, если не командующую, то содействующую руку эсеровской партии, богатой террористическим и конспиративным опытом.

Как и на Уральском фронте, в формирующиеся в Саратове красноармейские части проникли на командные должности эсеровские ставленники, офицеры Викторов и Зайцев, начавшие вести в них провокационную политику. Извратив распоряжение Совета и создав конфликт, Викторов поспешно перевел его тем же самым провокационным путем в восстание, начавшееся 16 мая. Мятежники открыли орудийный и пулеметный огонь с Ильинской площади (ныне им. Фрунзе) по зданию Совета (ныне Крайисполком). Исполком организует оборону (250-300 штыков при одном бронев автомобиле и нескольких пулеметах) и принимает меры к вызову частей с Уральского фронта, так как местных сил было слишком мало для подавления восстания. С. Загуменный, прибывший с частями для ликвидации мятежа, рассказывает следующее о развернувшихся событиях: „В 11 часов дня (18/V) пехота и кавалерия выгрузились на раз'езде Лесопильный и вскоре двинулись в боевом порядке к городу. Артиллерия и броне-

вик следовали по направлению к товарной станции позади пехоты в вагонах. В 2 часа дня все части были стянуты к товарной станции при радостных криках рабочих. Последние в течение 1-1½ часов собрали вооруженный отряд в 150-200 человек и получили задачу—занять цепью линию от товарной станции до Волги (в Улешах)... Силы мятежников опреде-

Памятник жертвам Революции.

лялись в 800-900 штыков при 12 легких полевых орудиях, двух бронеавтомобилях и нескольких пулеметах. Совет занимал прямоугольник всего лишь в несколько кварталов в самом центре города... Склады оружия и огнеприпасов, расположенные на б. Скворцовой мельнице (Астраханская ул.), удерживались горсточкой рабочих и красноармейцев... Весь остальной город был занят восставшими... Решительным натиском красных частей сопротивление противника было сломлено. Разоруженные и арестованные доходили числом до 800 человек.

26 мая состоялись торжественные похороны жертв белогвардейского мятежа на пл. Революции. Над их могилой поставлен памятник. На нем написано: „Здесь похоронены борцы Революции 1917 г.“, „Слава погибшим борцам Революции“ и „Память о вас живет в сердцах пролетариата“.

Волею Чехо-Словацкого командования в Самаре воцаряется Комитет членов Учредительного Собрания 8 июня 1918 года. Создается реальная угроза Саратову и база для антисоветских восстаний в городах (Кузнецк, Вольск и др.) и селах. Саратовские красные части принимают участие в борьбе с „народной армией“, восстанавливая рабоче-крестьянскую власть на местах.

Вскоре и с юга начинается наступление на Саратовскую губ. со стороны Деникина, занимавшего не только Царицын, но Камышин и подступы к Саратову. „Саратов должен был непрерывно выделять из себя бойцов; их жизнью Деникин был ослаблен и откатился назад, хотя момент был такой, что, казалось, и мы потеряли уже всякую боеспособность“ (Брагин).

И все же белогвардейцы были разбиты. 3 янв. 1920 года Красная армия окончательно освободила Царицын (Сталинград). Фронты постепенно уходили за пределы Саратовской губернии, совсем ликвидировались. Но белые оставили проклятое наследие—шайки бандитов, осколки разбитой армии.

Бандитизм своими корнями уходил в тяжелое положение страны: застой в промышленности и в сельском хозяйстве, острый продовольственный кризис, перешедший в жесточайший голод, эпидемии. Иностранный капитал, пользуясь услугами партии эсеров, субсидировал белое движение.

Средняцкая прослойка в деревне, мелкобуржуазная и неустойчивая политически, легко поддавалась агитации кулаков, духовенства, эсеровской и меньшевистской интеллигенции, содействуя бандам, а то и пополняя их. И только убедившись на опыте, что бандитизм несет черносотенные расправы, грабеж и разорение, середняки в союзе с беднотой пришли на помощь красным в их борьбе с контрреволюционным движением.

В Саратовской губернии бандитское движение получило широкий размах. Особенно был богат бандами Новоузенский уезд, где действовали долгое время Саложков, Серов и др. При занятии г. Пугачева Серову удалось захватить запасы продовольствия. Много причинила вреда банда Вакулина-Попова, совершившая из Донской области глубокий рейс в пределы нашей губернии (Камышин, Хвалынский, Петровский уезды). Из Тамбовской губернии, этого кулацко-эсеровского центра, совершала налеты банда Антонова, подходившая к Сердобску и дважды занимавшая Ртищево.

В самом Саратове уже улавливались нити подготавливаемого мятежа. Было беспокойно у железнодорожников, среди которых эсеры вели усиленную агитацию. Внушал подозрение начальник гарнизона. Его отстранение обнаружило „преступное состояние охранения города и артиллерийских складов“.

Для решительной борьбы с бандитизмом в Саратове создается Губревком, а для ведения оперативной работы Штаб Оборона.

„Фактически всеми операциями губернии над курсантами всех родов, коммунистическими частями, пешими и кавалерийскими отрядами Полкового округа руководил Штаб Оборона Саратова. Банды были ликвидированы, оставались мелкие шайки, с которыми губштаб ЧОН и вел борьбу до лета 1922 г.“ (Брагин).

Руководство борьбой, непосредственное участие в рядах рабоче-крестьянских бойцов, вхождение в части особого назначения, — все это легло на плечи коммунистов, комсомольцев, рабочих. Братские могилы — немые свидетели этой борьбы — разбросаны по нашему краю.

Но борьба продолжается и по наш день, когда выкорчевываются остатки капитализма в СССР. Но она продолжается на другом фронте — фронте индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства.

Л и т е р а т у р а.

1. Б. Молдавский. Обзор военных действий. См. сб. „Годовщина социальной революции в Саратове.“ Сар. 1918 г.
2. В. Соколов. Борьба Сар. Совета с чехо-словаками. Обзор кулацких восстаний. См. там-же.
3. Бедрицев. Организация добровольч. отрядов и создание Красной армии в Саратове. См. сб. „Пять лет пролет. борьбы.“ Сар. 1923 г.
4. Брагин. Обзор военного дела и военных событий в Сар. губ. См. там-же.
5. Загуменный. Белогвардейское восстание в Саратове в 1918 г. См. „Сарат. Известия.“ 1928 г. № 114.
6. Васильев (Южин). Контр-революционный мятеж в Саратове. См. „Сарат. Красн. Газета.“ 1918 г., № № 68-70.
7. Обвинительное заключение по делу Ц. К. партии С.-Р. ГИЗ. М. 1922.
8. Работа эсеров в 1918 г. С пред. В. Владимировой. См. „Красн. Архив.“ 1927 г. Т. XX.
9. И. Куляков. Саратовский Совет рабочих Депутатов на защите революции. См. сб. „1917 г. в Саратове.“ Сар. 1927 г.
10. И. Куляков. С Чапаевым по Уральским степям. ГИЗ. 1928 г.
11. Е. Васина. Бандитизм в Саратовской губернии. Сар. гос. музей. Сар. 1928 г.
12. Контр-революция в Сарат. губ. в 1918-21 гг. См. „1917 год в Саратове.“ Сар. 1927 г.

40 коп.